

УДК 94(470) 16/18+902

ПРОВИНЦИАЛЬНАЯ САЛОННАЯ КУЛЬТУРА КАЗАНИ КОНЦА XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА

Тихонова Маргарита Сергеевна, аспирант, кафедра истории и музеологии, Казанский государственный институт культуры (г. Казань, РФ). E-mail: shherb-margarita@yandex.ru

Статья посвящена провинциальной салонной культуре Казани конца XVIII – первой половины XIX века. Зарождение и развитие салонной культуры в России происходило в конце XVIII – первой половине XIX века. Салонные и кружковые формы объединений образовывались не только в Москве и Петербурге, но и во многих крупных провинциальных городах Российской империи. В это время в Казани открываются учебные заведения, книжные лавки, развивается книгопечатание, начинает свою работу театр, а также устанавливаются культурные связи с Москвой и Петербургом, образовываются первые в городе салоны и кружки. На данный момент нет полной картины изучения салонной культуры Казани конца XVIII – начала XIX века. Она рассматривается подробно, внимание исследователей привлекает изучение отдельных объединений или конкретных личностей, которые были связаны с салоном или кружком. Большинство работ носят описательный характер. В статье показаны основные салонные и кружковые объединения в Казани конца XVIII – первой половины XIX века: кружок Г. П. Каменева и С. А. Москотильникова, «Общество любителей отечественной словесности» при Императорском Казанском университете, салон семьи Рындовских-Панаевых, салон семьи Фукс, музыкальный салон при Родионовском институте благородных девиц. В исследовании охарактеризована их деятельность, определены формы объединений, их тематика и социальный состав участников.

Ключевые слова: провинциальная салонная культура, салон, кружок, вечер, интеллигенция.

PROVINCIAL SALON CULTURE OF KAZAN IN THE LATE XVIII - EARLY XIX CENTURY

Tikhonova Margarita Sergeevna, Postgraduate, Department of History and Museology, Kazan State Institute of Culture (Kazan, Russian Federation). E-mail: shherb-margarita@yandex.ru

At the end of XVIII - first half of XIX century the salon culture is emerging in Kazan, and in the capital. Educational institutions, book printing, book shops, theatre, cultural ties of the province with Moscow and St. Petersburg, interest in intellectual entertainment of the intelligentsia had an influence on the development of salon culture in the city.

In the history of salon culture, there was a chain of borrowings; the Russian salon culture was borrowed from the French salon culture and later was divided into capital and provincial.

Provincial salon culture of Kazan was composed of salons, circles and scientific society. Participants and visitors were differed. In the capital, the salon culture was presented by aristocratic society, in provincial culture by democratic. The nobility was the organizer of the capital salons, but in the province the intellectuals promoted the emergence and development of salon culture. The special feature of Kazan salons was the participation of two owners, spouses. Salon culture of Kazan was typical by seasonality. There were mostly fall and winter seasons. Day, evening in the salon were fixed in advance and even announced through the periodicals. Therefore, almost everyone was invited on the evening. The salon culture should be classified as mixed by the subject of the evening because in addition to reading literature the evening was accompanied by theatrical and musical productions. Also, the communication about science and politics was very expressive.

Keywords: provincial salon culture, salon, club, evening, intelligentsia.

Зарождение и развитие салонной культуры в России происходило в конце XVIII – первой половине XIX века. Русская салонная культура была заимствована от французской салонной культуры. Салоны и кружки образовывались не только в Москве и Петербурге, но и во многих провинциальных городах Российской империи. Процесс их быстрого развития в провинции на примере столичных городов отмечают М. И. Аронсон [1] и Н. А. Бродский [2] в исследованиях, посвященных салонной культуре России. Особый интерес представляет диссертационный труд Е. Н. Палий «Салон как феномен культуры России XIX века: традиции и современность». В работе автор обращается к провинциальной салонной культуре и поясняет, что появление в провинции салонов и кружков объясняется развитием культуры и образованности высшего губернского общества. Также автор подчеркивает, что провинциальные салоны и кружки отличались достаточно пестрым составом участников, отсутствием строгой манерности и жестко заданных правил поведения [7]. В этом была их специфика по сравнению со столичными салонами.

В данной статье мы обратимся к провинциальной салонной культуре Казани конца XVIII – первой половины XIX века. В это время в городе открываются учебные заведения, книжные лавки, развивается книгопечатание, начинается свою работу театр, а также устанавливаются культурные связи с Москвой и Петербургом, образуются первые в городе салоны и кружки. На данный момент нет полной картины изучения салонной культуры Казани конца XVIII – начала XIX века.

Казанская салонная культура рассматривается подробно, внимание исследователей привлекает изучение отдельных объединений или конкретных личностей, которые были связаны с салоном или кружком. Большинство работ носят описательный характер.

Цель исследования – показать основные салонные и кружковые объединения в Казани конца XVIII – первой половины XIX века, охарактеризовать их деятельность, определить формы объединений, их тематику и социальный состав участников.

В 1790-х годах зарождается одно из первых литературных объединений в Поволжье – кружок Г. П. Каменева и С. А. Москотильникова. Кружок работал до начала 1800-х годов. Его участниками были преподаватели главного народного училища И. И. Чернявский и С. В. Смирнов, цивильский помещик и литератор Н. С. Арцыбашев, префект казанской духовной семинарии К. С. Орлов, казанский помещик и литератор Д. Н. Зиновьев (будущий издатель «Казанских известий», где он печатался с 1811 года), литератор и библиофил И. А. Второв, актер и создатель театральной труппы в Казани В. Р. Бобровский. Следует заметить, что все участники кружка имели разные профессии и социальное происхождение. Их объединяла любовь к литературе. На собраниях они читали собственные произведения, переводы зарубежных писателей, а также обсуждали литературные, общественно-политические и исторические вопросы. Кружок имел связи со столичными литераторами, а многие его участники и вовсе были выходцами в столичное общество, благодаря визиту

И. В. Лопухина в 1800 году. После его пребывания в Казани многие члены кружка отправляются в Москву, где становятся членами и секретарями «Вольного общества любителей и словесности, наук и художеств», но возвращаются обратно и основную деятельность ведут в Казани.

Литературный кружок Г. П. Каменева и С. А. Москотильникова поспособствовал тому, что при университете выросло новое литературное поколение, которое образовало студенческий литературный кружок, позже реорганизованный в «Общество любителей отечественной словесности» при Императорском Казанском университете. Многие члены литературного кружка Г. П. Каменева и С. А. Москотильникова продолжили свою деятельность, вступив в это общество. Среди них были С. А. Москотильников и Н. С. Арцыбашев.

«Общество любителей отечественной словесности» было образовано в 1806 году. Изначально объединение имело форму домашнего кружка, который состоял из шести человек. Организатором выступил Н. М. Ибрагимов. Он был учителем математики, но также человеком, сильно увлеченным литературой. В первую очередь к кружку он привлек своих учеников: С. Т. Аксакова, В. М. Перевощикова, П. С. Кондырева, А. Васильева и Д. Богданова. Позже он пополнился братьями И. И. и А. И. Панаевыми, И. Ф. Яковкиным и другими местными литераторами, преподавателями и студентами Казанского университета. Спустя некоторое время собрания кружка уже не были похожими на домашние литературные вечера. Кружок стал носить регулярный характер, а в 1810 году состоялось представление устава кружка, который четко регламентировал его работу. В 1812 году кружок преобразовывается в ученое общество «Общество любителей отечественной словесности». Посещение собраний стало обязательным, а количество участников к 1818 году возросло до ста человек.

Основной целью «Общества любителей отечественной словесности» было сильное желание его членов усовершенствовать себя в литературе [3]. По уставу они не только должны были проводить ежемесячные собрания, но и издавать научные труды и переводы. Так, из отчета секретаря, преподавателя и профессора университе-

та П. С. Кондырева, известно, что «в собраниях сих занимались рассуждениями, относящимися к российской словесности, критическим чтением журналов, особенно же задаваемы были сочинения и разбираемы собственные умпроизведения» [6, с. 27].

Участники общества занимались краеведческими, этнографическими, лингвистическими, статистическими исследованиями, выступали в роли журналистов, историков и переводчиков не только художественной, но и литературы естественно-научного характера. Их деятельность способствовала повышению общего образовательного и культурного уровня местной интеллигенции и развитию таланта молодых писателей и ученых. «Общество» было культурным центром всего казанского учебного округа и поддерживало связи с литераторами Петербурга, Москвы, Киева, Харькова и других городов России. Работа «Общества любителей отечественной словесности» продлилась до 1853 года. Это было первое научное и творческое объединение при Казанском университете. Оно являлось одним из наиболее значимых провинциальных литературных обществ в России первых десятилетий XIX века «Общество любителей отечественной словесности» было создано на пять лет раньше «Общества любителей российской словесности» при Московском университете и стало предшественником других научных объединений Казани [4].

Многие члены «Общества любителей отечественной словесности» устраивали домашние литературные вечера. Так, Ф. М. Рындовский и его супруга П. И. Панаева организовали у себя в доме литературно-музыкальный салон. П. И. Панаева получила воспитание в литературной семье, что, конечно, повлияло на то, что в 1820-е годы она вместе с супругом организовала салон. Его посетителями были литераторы, преподаватели Казанского университета и просто любители литературы. Они принимали участие в беседах, чтениях произведений и участвовали в постановках домашних спектаклей. Следует отметить, что салон семьи Рындовских был первым в Казани, где участников связывал не только интерес к литературе, но и к театру. Гости принимали участие в театральных постановках, таким образом, развлекались и отдыхали. Также салон семьи Рындов-

ских поддерживал тесные связи с Москвой и Петербургом, где проживали братья П. И. Панаевой. Литературные вечера в доме Рындовских устраивались до середины 1830-х годов.

После завершения работы салона Рындовских казанская публика стала посещать салон Фуксов. Это был один из самых известных салонов Казани в первой половине XIX века. Его организаторами были К. Ф. Фукс – профессор и ректор Казанского университета, врач, ботаник, этнограф, историк и нумизмат и его супруга поэтесса А. А. Фукс. Салон работал в осенний и зимний сезон в 1831–1849 годах. Первые литературные вечера в доме Фуксов полностью состояли из чтений. Многие столичные гости, пребывая на них, считали их скучными. Со временем супруги Фукс расширили круг участников, а на вечерах зачитывали не только поэтические произведения, но и вели разговоры о проблемах общественного развития, прогрессе науки и просвещения. Порой вечера заканчивались и ужином, как это было принято в столичных салонах. Так, уже в 40-е годы XIX века литературный салон в доме Фуксов имел некоторые черты столичных салонов: сезонность работы, постоянная публика, окончание вечера ужином [8].

Следует отметить, что салон Фуксов не был похож на дворянский, светский салон. Провинциальный салон Фуксов отличался от него, в первую очередь тем, что публика его была демократическая по составу. Это были совершенно разные люди, разных возрастов, литературных поколений, разных вкусов и общественных положений: важные профессора, учителя, начинающие поэты, генералы, юные чиновники и студенты.

В XIX веке мода на литературные, музыкальные вечера коснулась и учебных заведений. Так, в Казани образовался музыкальный салон при Родионовском институте благородных девиц, действовавший с 1841 года Начальницей института и одновременно хозяйкой салона была Е. Д. За-

госкина. В ее музыкальном салоне ставили спектакли, музицировали и исполняли оперы. Салон был достаточно известным в городе, к тому же казанское общество могло ознакомиться с тем, что происходило на вечерах в Родионовском институте с помощью периодической печати. В номере «Казанских губернских ведомостей» были опубликованы программа и описание одного из вечеров [5]. Салон Е. Д. Загоскиной пользовался успехом у местной публики, в нем всегда исполнялись все новейшие репертуары того времени.

Таким образом, салонная культура Казани конца XVIII – первой половины XIX века представлена кружком Г. П. Каменева и С. А. Москотильникова, «Обществом любителей отечественной словесности» при Императорском Казанском университете, салоном семьи Рындовских-Панаевых, салоном семьи Фукс, музыкальным салоном при Родионовском институте благородных девиц. Следовательно, казанскую салонную культуру по формам проведения составляли – кружок, общество и салон. По направлению деятельности и тематике вечеров салонную культуру Казани следует отнести к смешанной, поскольку, кроме чтения литературы, вечера сопровождалась театральными и музыкальными постановками, а также живо и с интересом проходило общение, посвященное науке и политике. Казанские салоны и кружки зачастую имели двух хозяев – это были друзья-литераторы или супруги. В столичных городах салонная культура была представлена, в первую очередь, аристократическим обществом, а провинциальную салонную культуру Казани составляло демократическое общество. В салонах и кружках Казани встречались люди разных чинов, сословий и профессий. Образованные в конце XVIII – первой половине XIX века казанские салоны и кружки действовали как центры просвещения, способствуя культурному развитию местного общества.

Литература

1. Аронсон М., Рейсер С. Литературные кружки и салоны. – СПб.: Академ. проект, 2001. – 400 с.
2. Бродский Н. Л. Литературные салоны и кружки: Первая половина XIX века. – М.: Аграф, 2001. – 495 с.
3. Булич Н. Н. Из первых лет Казанского университета (1805–1819): Рассказы по архивным документам: в 2 ч. – Казань: Тип. Казан. ун-та, 1887. – Ч. 1. – X, 639 с.
4. Жиглий Ю. В. Казанское общество любителей отечественной словесности, 1806–1853: (из истории литературного краеведения): учеб.-метод. пособие для студентов-филологов. – Казань, 2012. – 82 с.

5. Казанские губернские ведомости. Часть неофициальная. – 1845. – № 14.
6. Кондырев П. С. Историческое обозрение Казанского общества любителей отечественной словесности и о пользе оной // Торжество Казанского общества любителей отечественной словесности, 12 дек. 1814 года. – Казань, 1815. – 108 с. Отг. из: Труды Казан. о-ва любителей отеч. словесности. – 1815. – Кн. 1.
7. Палий Е. Н. Салон как феномен культуры России XIX века: традиции и современность: дис. ... д-ра культурологии: 24.00.01. – М., 2008. – 313 с.
8. Тихонова М. С. Дом Фуков – центр казанской интеллигенции: от литературных вечеров к губернскому салону // Вестн. Казан. гос. ун-та культуры и искусств. – 2015. – № 1. – С. 133–139.

References

1. Aronson M., Reyser S. Literaturnyye kruzhki i salony [Literary circles and salons]. St. Petersburg, Academic project, 2001. 400 p. (In Russ.).
2. Brodskiy N.L. Literaturnyye salony i kruzhki: Pervaya polovina XIX veka [Literary salons and circles: the first half of the XIX century]. Moscow, Agraf, 2001. 495 p. (In Russ.).
3. Bulich N.N. Iz pervykh let Kazanskogo universiteta (1805-1819): Rasskazy po arkhivnym dokumentam [From the first years of the Kazan University (1805-1819): Stories from archival documents]. Kazan, Printing house of the Kazan University, 1887, part 1. 639 p. (In Russ.).
4. Zhiglyy Yu.V. Kazanskoye obshchestvo lyubiteley otechestvennoy slovesnosti [Society of Lovers of Russian Philology]. Kazan, 2012. 82 p. (In Russ.).
5. Kazanskiye gubernskiye vedomosti [Kazan province news], 1845, no. 14. (In Russ., unpublished).
6. Kondyrev P.S. Istoricheskoye obozreniye Kazanskogo obshchestva lyubiteley otechestvennoy slovesnosti i o pol'ze onoy [Historical review of the Kazan society of Lovers of Russian Philology and their usefulness]. *Torzhestvo Kazanskogo obshchestva lyubiteley otechestvennoy slovesnosti, 12 dek. 1814 goda. Kazan', 1815. 108 s. Ottisk iz: Trudy Kazanskogo obshchestva lyubiteley otechestvennoy slovesnosti. Kazan, 1815, Kn. 1 [The celebration of the Kazan society of lovers of Russian literature, December 12, 1814. Kazan, 1815. 108 p. Reprint from: Proceedings of the Kazan society of lovers of Russian literature], 1815, Book 1.* (In Russ.).
7. Paliy E.N. Salon kak fenomen kul'tury Rossii XIX veka: traditsii i sovremennost'. Diss. dokt. kul'tur. nauk [The salon as a phenomenon of Russian culture of the XIX century: traditions and modernity. Dr. cult. sci. diss.]. Moscow, 2008. 313 p. (In Russ.).
8. Tikhonova M.S. Dom Fuksov – tsentr kazanskoy intelligentsii: ot literaturnykh vecherov k gubernskomu salonu [The house of the Fuchs – center of the Kazan intelligentsia: from literary evenings to provincial salon]. *Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv [Vestnik of the Kazan' State University of Culture and Arts], 2015, no. 1, pp. 133-139.* (In Russ.).